

Более важным, чем все это, однако, было то, что он, казалось, действительно заботится о ней по-своему, что ясно показал после того, как он пришел к ней на помощь снова и снова. Он хотел жениться на ней, как средство защиты от дальнейшего жестокого обращения в секции. И каждое другое его намерение, казалось, было укоренено в желании угодить и защитить ее. О чем еще она могла просить в спутнице?

Возможно, она была права, чтобы осудить его, как и многие другие были неправы насчет нее. Кем бы он ни был, он заслуживает признания за его хорошие качества, она больше не может отрицать это.

Придя к такому выводу, чернила девушки черные глаза были слабыми и решительными, как она твердо поставила свой взгляд на непревзойденный лик человека. Ее слова кристально ясно, как она говорила: "Чжу Цинъюэ, я не позволю тебе умереть!".

Старший Чжу, похоже, был озадачен ее заявлением. Когда он собирался допросить девушку, она убрала руки и объявила: "Я скоро вернусь". Я кое-что приготовил для тебя!"

После ее заявления Ли Меирун закрыла глаза и почти мгновенно исчезла, оставив только ее смертный панцирь, склонившийся у кровати.

После того, как душа его жены ушла в пространственное измерение, Бай Цинъюэ все еще оставался лежать на крошечной кровати, уставившись на Ли Меирона с растерянностью на лице. Он представлял себе, как в ту ночь она говорила или делала что-то, например, наконец-то согласилась выйти за него замуж, родить детей или даже просто выполнять свои женские обязанности из сочувствия к его страданиям... Тем не менее, еще раз, девочка сумела полностью отрицать все его ожидания.

Действительно, когда дело дошло до обработки его супруга, обстоятельства всегда казалось, вне его контроля. И все же, несмотря на то, что ситуация не изменилась к его желаниям, Бай Цинъюэ все еще не мог остановить его рот от простирания в элитной, полномасштабной ухмылкой.

Так как Ли Меиронг не хотел, чтобы он умер, разве это не означает, что она уже глубоко заботится о нем?

Спустя столько времени, он, наконец, удалось занять место в ее сердце, не как лиса, но как человек.

В настоящее время разум Государя Господня был занят мыслями о том, что его супруга приготовила для него...

"Но пока что я должен позаботиться об этом..." Бай Цинъюэ молча вздыхал, вздыхая от разочарования, когда оценивал проблемную область своей выпуклой третьей ноги.

Отказавшись от фасада раненого, Лорд Лис прошел к бамбуковому загону и принял душ в

ХОЛОДНОЙ ХОЛОДНОЙ ВОДЕ.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/900261>